

Нягледзячы на складаны лёс (прайсці II Сусветную жывымі, на жаль, выпала далёка не ўсім яго родным, сваякам і сябрам), ён ніколі не спыняўся на дасягнутым. На сваім прыкладзе ён паказваў, як трэба любіць жыццё, тое, чым ты прафесійна займаешся, шанавачь сваю культуру. Парады Э. Дарашэвіча заўсёды былі вельмі трапныя і дакладныя, яны дапамагалі вырашаць любое пытанне. Маючы надзвычай вялікі жыццёвы досвед, сп. Энгельс мог сказаць з кіраўніцтвам санаторыя пра тое, каб студэнты кафедры этналогіі і фальклору змаглі правесці два разы на год сезонныя традыцыйныя абрады (Масленку і Купалле) з народнымі беларускімі песнямі і танцамі [3]. Сп. Энгельс натхніў студэнтаў – некалькі курсаў самаарганізаваліся, а лідэрам першага Купалля на Свіцязі стала тагачасная студэнтка 4-га, перадвыпускнога, курса К. Блоцкая (мал. 4). Нас, студэнтаў у купальскай ці масленічнай грамадзе, прымалі і сустракалі вельмі добра: адпачываючым у санаторыі было надзвычай цікава пачуць аўтэнтчныя песні ў нашым выкананні, прайсці ў святочным шэсці (мал. 5) паглыбіцца ў гукавыя хвалі дуды, скрыпкі і дыятанічных цымбалаў (мал. 6), таму пасля свята мы заўжды атрымлівалі шмат падзяк ад людзей, якія былі ўражаны прыгажосцю беларускай песні, таемнасцю і глыбінёй традыцыйных абрадаў. Было прыемна бачыць, што народная культура можа натхняць людзей, далёкіх ад гэтага ў сваім паўсядзённым жыцці, даваць і пакідаць пазітыўныя эмоцыі, прыцягваць да традыцый увагу моладзі (мал. 7).

Малюнак 4 – К. Блоцкая.
Купалле на Свіцязі,
2012

Малюнак 5 – Купальскае шэсце разам з
адпачываючымі ў санаторыі.
Свіцязь, 2012

Малюнак 6 – Дудары
М. Халькоў, М. Дашыневіч,
2012

Малюнак 7 – Удзельніцы
Купалля з санаторыя.
Свіцязь, 2012

Я спадзяюся, Энгельс Канстанцінавіч шчыра ганарыўся намі, асабліва тым, што мы – студэнты кафедры этналогіі і фальклору (якім ён на лекцыях па тэарэтычных дысцыплінах старанна тлумачыў, як змагаліся за лёс народаў, культуру якіх вывучалі, выбітныя еўрапейскія і амерыканскія антрапалагі) – пасля заканчэння навучання ва ўніверсітэце, атрымання дыпламаў спецыяліста па фальклору і далей працягваем займацца народнай творчасцю, перадаём павагу і любоў да беларускай песні, традыцыйнай культуры іншым людзям. Ён вучыў не прымаць памылковыя стэрэатыпы, што праца фалькларыста – апісаць і здаць у архіў, а перад усім спрыяць перайманню і жыццю таго, што фалькларыст вывучае.

«Даследчыкі амаль адзінагалосна сцвярджаюць, што фальклор – праграмная аснова ўсёй гуманістычна зарыентаванай сусветнай мастацкай культуры, крыніца асобных нацыянальных мастацкіх традыцый, увасабленне самасвядомасці народаў» (1, с. 6), – так пісаў і сцвярджаў Э. Дарашэвіч. Таксама «на гэтай хвалі», – што «фальклор ёсць жыццё» – ён рытаваў сваіх студэнтаў да самастойнага шляху праз хітраспляценні жыцця з рознымі аспектамі традыцыі, ад яго неадлучных. Пасля знаёмства з прафесарам мы былі здольныя гэту неадлучнасць настаянна заўважаць і ўсведамляць: у няспынай змене сезонаў, заканамернасцях сямейнага і грамадскага побыту, напрамках і сэнсах адаптацыйных памкненняў нашых сучаснікаў. Разуменне і любоў да традыцыйнай культуры (убудаванай у мастацтва, свядомасць, жыццё такіх розных, і, адначасова, падобных сваёй людскасцю народаў) перадалася і нам, яго выпускнікам, за што мы абавязаны сказаць: «Шчыры-шчыры дзякуй, спадар Энгельс!»

Спіс літаратуры:

1. Дарашэвіч, Э. Тэорыя фальклору : вучэб.-метад. дапам. / Энгельс Дарашэвіч ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск : БДУКМ, 2016. – 78 с. : іл.
2. Загорольскі, Э. Древняя история Белоруссии / Эдуард Загорольскі. – Мінск : БДУ, 1974. – 136 с. : ил.
3. Купалле на Свіцязі // Этнаграфічная талка [Эл-ны рэсурс]. – Рэжым доступу : https://vk.com/album-34659097_159571851. – Дата доступу : 08.04.2020.
4. Літоўская гаспадыня / уст. А. Мальдзіса. – Мінск : Беларусь, 2012. – 383 с.

Артемий Щеголютин

**«БЕСКОНЕЧНАЯ СЛОЖНОСТЬ ЖИЗНИ...»
(памяці прафесора Э. Дарашэвіча)**

В статье, посвященной памяти Э. Дорошевича, его студент-фольклорист анализирует влияние стиля и методов преподавания профессора на становление личности исследователя и хранителя искусства устной традиции.

Профессора Э. Доросевича я первый раз увидел, когда сдавал академическую разницу при переводе на специальность «Народное творчество (фольклор)» факультета традиционной культуры с вокальной специализации факультета музыкального искусства. Как я припоминаю, это были дисциплины «Теория фольклора» и «Введение в специальность». Я сразу отметил глубочайшую эрудицию своего экзаменатора в области гуманитаристики, понимание природы искусства устной традиции, а также то, что про многих ученых-«светил» фольклористики он говорил как про своих добрых знакомых, со множеством личных деталей. Приятно удивило то обстоятельство, что содержательный и понятный учебник «Теория фольклора» [1], по которому я готовился, был написан именно им.

Затем на занятиях по культурной антропологии наше общение продолжилось. При подготовке рефератов контроля самостоятельной работы и докладов для студенческой конференции БГУКИ мы общались на занятиях с глазу на глаз, и я понял, что он не только эрудированный, но также очень добрый и отзывчивый педагог, который всегда поможет всем желающим «вникнуть в суть» проблемы, а также узнать что-либо «сверх программы». Более того, Э. Доросевич очень часто сам провоцировал желание студентов углубиться в то, что не прописано в стандартных учебниках, но помогает стать специалистом в своей области.

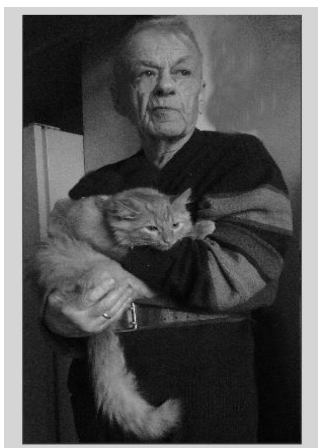

Рисунок 1 – Э. Доросевич на частной консультации. Минск, 2019

Рисунок 2 – Э. Доросевич и Т. Адамович. Вильнюс, 2017. Фото И. Свирида

Рисунок 3 – Местные волочѣбники в Таневичах (Т. Адамович – 4-я справа), 2019. Фото автора

Область, которой предстоит заниматься выпускникам университета культуры, особенно факультета традиционной культуры и современного искусства, профессор Э. Доросевич обозначал как «антропосфера»: «Если культура – это общепринятое в определенном сообществе формы организации мышления и поведения человека, то вы (как специалисты в области культуры) должны четко представлять антропосферу носителей белорусской культуры: как белорусы думают и как себя ведут (как в обыденных ситуациях, так и в ситуациях, связанных с ритуально-обрядовой, необыденной жизнью сообщества), а также – из чего состоит их мир, культурный ландшафт, в котором материализуются данные структуры повседневности» [3, с. 12]. Э. Доросевич подробно объяснял нам, что без охраны данного культурного ландшафта и структур повседневности представителей народа о сохранении культуры не может быть и речи. Поэтому – либо народ находит в себе силы транслировать в живой, «пульсирующей» антропосфере (мыслях и поведении сообщества носителей своей культуры) основные символы собственной культуры, либо – теряет свою культуру, теряет себя и растворяется в среде культур соседей.

Вообще профессор Э. Доросевич преподавал блестяще, был самым лучшим преподавателем на кафедре этнологии и фольклора. Он каждую свою дисциплину всегда доносил до студентов опосредованно, на языке, понятном именно данной группе (с учетом всех – возрастно-гендерно-конфессионально-этнических особенностей аудитории). Он всех своих студентов очень любил, и всегда старался поделиться новыми знаниями и фактами, интересными тем, кто его слушал и конспектировал. Студенческая аудитория отвечала взаимностью, поскольку в наших отношениях царил гармония и диалог: мы проявляли интерес и уважение к нему, а он – к нам... Дело в том, что Э. Доросевич никогда не пропускал концертов, конференций, отчетных показов, обрядов, фестивалей, в которых принимали участие студенты кафедры этнологии. Даже если мы в 9:00 утра пели и танцевали для участников минского марафона, мы могли быть уверены, что, кроме марафонцев, стремительно пробегающих в воскресное утро мимо Дома правительства, у нас на площади Независимости будет минимум один благодарный зритель – профессор Э. Доросевич. Я регулярно видел его «тотально» присутствующим на пленарном и секционных заседаниях, мастер-классах, этнографических и постфольклорных концертах в рамках ежегодной конференции «Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання вывучэння, успрымання», которую кафедра всегда проводит совместными усилиями педагогов и студентов; на реконструкции обрядов «Масленіца», «Дзяды», «Каляды» в музее-скансене под Минском; на мероприятиях фестиваля фольклорного искусства «Берагіня» в Рудабелке на Восточном Полесье, который задумал и опекает около 20 лет этнохореолог Микола Козенко. М. Козенко познакомил

Э. Дорошевича с минским коллективом «Мілавіца» и его лидером Марией Снитко – выдающимся этнопедагогом, подготовившим ряд одаренных исполнителей искусства устной традиции, талант и методику преподавания которой Э. Дорошевич высоко ценил, став настоящим другом коллектива, который я посещаю до сих пор.

Профессор Э. Дорошевич был не просто хорошим человеком, не только всегда всем помогал и советовал, как сделать более интересным какой-либо материал в области науки или искусства. Он видел в окружающих прежде всего людей, а уже потом – учащихся, коллег, начальство и т. д. Я, рядовой студент, был не раз у него в гостях (рис. 1), мы с ним общались и беседовали про сложности и разнообразие жизни, мою семью и сообщества носителей традиционной культуры. Э. Дорошевич запомнился мне как самый лучший и добрый, отзывчивый, талантливый и трудолюбивый наставник.

Советами Э. Дорошевича по организации полевой работы социокультурных антропологов я пользовался, когда мы с коллегами по академической группе (класс ученика Э. Дорошевича, доцента В. Калацея) организовывали экспедиции на Понеманье в деревню Таневичи Щучинского района на воловобный обряд – наш дипломный проект. Глава 5 «Собирание фольклора» раздела II «Научные основы практической фольклористики» его учебника по теории фольклора [1, с. 25–35] четко познакомила нас с такими понятиями, как *собираатель фольклора, полевые исследования, методика собирательской работы, фронтальное исследование, повторная запись, паспортизация фольклорных памятников, интервью с носителями традиции, бытовое обеспечение экспедиции, оформление и архивирование материалов экспедиции* и т. д., но в связи с вышеперечисленными обязательно разбирались и *ревитализация фольклора, постфольклор, цели и задачи деятельности фольклористов* [1, с. 36–61]. Большинство из этих понятий он на лекциях иллюстрировал примерами из собственной полевой практики времен работы в отделе социологии культуры одного из институтов НАН Беларуси. Его советы помогли нам наладить диалог и контакт с носителями местной традиции, стать с ними в одном ряду в обрядовых практиках, приобщиться к их мировоззрению, а также искусству. С лидером местной общины – самобытной понеманской певицей, полькой белорусского происхождения Таресой Адамович (рис. 2, 3) – у Э. Дорошевича были такие же уважительные и корректные взаимоотношения, как и с номинантом списка «200 ведущих женщин-интеллектуалов мира», состоящим Кембриджским биографическим центром – давней знакомой и соратницей Э. Дорошевича Зинаидой Можейко. И это не удивительно, а закономерно: он всегда объяснял, что в сложноплетении жизни каждый человек действует исходя из своего этнокультурного бэкграунда, и услышать каждый «тон» в полифоничной партитуре национальной культуры Беларуси исследователю, который изучает наш народ не по книгам и вторичным статьям, а по экспедициям, а также по аутентичным историческим свидетельствам и документам, – важно и необходимо. Э. Дорошевич помог мне с расшифровкой вербального текста воловобной песни (рис. 4), записанной во время экспедиции в Таневичах, поскольку хорошо знал польский язык. С перенятиями от носителей из Таневич песнями мой курсовой коллектив «Рэме» занял III место на престижном конкурсе в Санкт-Петербурге (рис. 5), а носители традиции из Таневич пригласили нас принять участие в их воловобном обходе на Вяликдзень в следующем году.

Рисунок 4 – Расшифровка воловобной песни, записанной автором от гурта д. Таневичи. Нотация – Ж. Клепацкая, 2019

Рисунок 5 – Гурт «Рэме» и его диплом, заслуженный на фольклорном конкурсе. Санкт-Петербург, 2019

Моя любимая цитата из монографии «Культурная спадчына», написанной Э. Дорошевичем совместно с его коллегами и учениками: «Філасофскія асновы дыялога ўключаюць бясконцаю складанасць быцця і чалавечага духу, дыялагічнасць быцця чалавека ў ненаўторнасці кожнай асобы, магчымасць дыялога абаснована «адчыненасцю», дабразычлівасцю, узаемаразуменнем, любоўю да чалавека» [2, с. 12]. А моя любимая цитата из его учебника «Тэорыя фальклору», который является для наших студентов «настоющей книгой»: «Сёння немагэрыяльная культурная спадчына – помнікі фальклору – запатрабавана грамадствам на новым, глабалізацыйным, вітку развіцця. Фальклор вабіць увагу і вунзага кола даследчыкаў, і прастаўнікоў буйных сацыяльных рухаў (традыцыяналістаў, футуролагаў, аматараў поп-арта і авангарда), якія часам паўстаюць у якасці вытворцаў ці спажыўцоў твораў мастацтва, заснаванага на традыцыйных формах» [1, с. 5]. Язык цитат, будучи по воспитанию преимущественно русскоязычным человеком, я специально не меняю, чтобы передать их глубину и колорит, а также «бесконечную сложность жизни», к пониманию которой (пусть и начальному, но – я ведь еще учусь...) я смог приобщиться, благодаря профессору Энгельсу Дорошевичу.

Список литературы:

1. Дарашэвіч, Э. Тэорыя фальклору : вучэб.-метад. дапам. / Э. Дарашэвіч. – Мінск : БДУКМ, 2016. – 78 с. : іл.
2. Культурная спадчына: Культуралагічна-сацыялагічныя даследаванні / Э. Дарашэвіч, Ул. Конан і інш.; уклад, нав. рэд. і аўт. прадм. – праф. Э. Дарашэвіч. – Мінск : ВТАА «Сучаснае слова», 2001. – 168 с.
3. Культурная антрапалогія : канспект лекцый пр. Э. Дарашэвіча // Даследчы архіў А. Шчагалюціна. – Сш. 2.